

Там, где ковался щит

«От визита Б. Ельцина мы ждали определенности», — говорит директор научно-исследовательского института

экспериментальной физики в г. Арзамас-16 Владимир Александрович Белугин

— Владимир Александрович, внимание высокого руководства к вашему институту никогда не обходило. Ни один из генеральных секретарей ЦК КПСС, министров обороны не забывал поздравлять коллектив с праздниками. Да это и понятно: ведь продукция этого института трансформировалась в конечном счете в высокую политику. И вот приезд Президента России. Чем он был вызван?

— Добавьте сюда еще посещение Дж. Бейкером Челябинска-70. Причины очевидны. Общие болезни страны, которые не обходят стороной весь оборонный комплекс и, естественно, наш институт. Переисывать их, думать, нет необходимости. Но главное, что мы потеряли за последние времена, — это постоянно ощущавшееся ранее осознание своей нужности.

— Простите, первым вас. А не проявляется ли здесь уязвимое самолюбие, годами приобретенное понимание своей исключительности? И здесь вдруг...

— Об исключительности института я еще скажу. Нет, дело не в уязвимом самолюбии. На карту поставлена безопасность страны. Ведь как порой рассуждают наши политики? Логика их проста: мол, мы имеем и так достаточно ядерных зарядов, чтобы противостоять любым потенциальным опасностям. Да, имеем. Сегодня опасности из всех потерять. Почему? Россия, как известно, входит в «семейство» ядерных государств и, значит, должна своим соблюдать его законы в отношении безопасности, надежности, стойкости ядерных зарядов. Если же мы прекратим совершенствование своих ядерных в этом направлении, то мировое сообщество вправе будет поставить вопрос об изъятии у нас стареющих ядерных арсеналов. Доступим ли это? Вот почему нам так важен был приезд президента.

— Чего ожидали вы от визита Б. Ельцина, и оправдая ли он эти ожидания?

— Если предельно кратко, то ожидания одного: определенности. Понимаю, что быть или не быть? Хоть в панической зале, что быть. Но в самом качестве? Президент оказался на высоте.

Говорю так не из стремления польстить. Здесь, в Арзамасе, он подписал очень важный для нас Указ о преобразовании ВНИИЭФ в Российской ядерный научный центр.

—

— Это красивое название звучит сегодня во многих газетах, но что оно означает, что, на конец, дает коллективу?

— Уверенность в завтрашнем дне, уверенность, что уникальный коллектив ученых, конструкторов, рабочих, — я напомню, что именно наш институт дал стране трижды Героев Социалистического Труда: Ю. В. Харитона, А. Д. Сахарова, Я. Б. Зельдовича, К. И. Целлена, Н. Д. Духова — не растеряется по кооперативам, другим коммерческим структурам. Статус федерального ядерного центра, аналогичный положению Лос-Аламосской и Ливерморской национальных лабораторий США, называет государственное признание того, что ВНИИЭФ — это центр обеспечения национальной безопасности России. А это значит, что в сфере ядерных национальных задач входят обеспечение безопасности страны. Ведь как порой рассуждают наши политики? Логика их проста: мол, мы имеем и так достаточно ядерных зарядов, чтобы противостоять любым потенциальным опасностям. Да, имеем. Сегодня опасности из всех потерять. Почему? Россия, как известно, входит в «семейство» ядерных государств и, значит, должна своим соблюдать его законы в отношении безопасности, надежности, стойкости ядерных зарядов. Если же мы прекратим совершенствование своих ядерных в этом направлении, то мировое сообщество вправе будет поставить вопрос об изъятии у нас стареющих ядерных арсеналов. Доступим ли это? Вот почему нам так важен был приезд президента.

— Чего ожидали вы от визита Б. Ельцина, и оправдая ли он эти ожидания?

— Если предельно кратко, то ожидания одного: определенности. Понимаю, что быть или не быть? Хоть в панической зале, что быть. Но в самом качестве? Президент оказался на высоте.

Говорю так не из стремления польстить. Здесь, в Арзамасе-16, не было таинственных обещаний, а именно по изучению ядерных физиков с биологами, генетиками, медиками, экологами, психологами, философами. В этом нам есть чука, что получится у наших зарубежных коллег.

Сейчас главная наша задача — «авангард» коллектива на решение перспективнейших общенаучных проблем, открывающих стране технологический прорыв в будущем.

— Но смогут ли люди психологически перестроиться, приспособить себя к этим новым условиям?

— Не только смогут, но уже могут. Не соните за нескромность, но можем мы практически все. От квантовых избыточных синхронов до разработки и изготовления уникальнейших, не имеющих мировых аналогов приборов для изучения атомного ядра. И в полностью подтверждено слова министра нашей отрасли В. Н. Михайлова, обнародованные «Правдой», что ни один ядерный оружейник не покинул пост из-за политики Родину. Некий же Егор Белузов, фамилия которого изменилась в письмах из Лос-Аламоса и Ливермора. Да и визиты наших ученых в научные центры США и Европы стоят иногда не работой.

Вместе с тем было бы весьма полезным и недопустимо изучать эту проблему. Очень важно заниматься человеком материально. Но еще важнее — не унизить ученика-физика, заставив его «шепчать сковы».

— Ну, и последний вопрос, Владимир Александрович. Этот загадочный «атомный город» Арзамас-16 так и остается секретным, недоступным для посторонних глаз местом жительства и работы советских физиков-ядерщиков?

— В самом городе ничего скретного нет. Все секреты сохранены в институте и, уверяю, они надежно запечатаны. Да, начиная с момента моего возвращения в Арзамас-16 так и остается секретным, недоступным для посторонних глаз местом жительства и работы советских физиков-ядерщиков?

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Владимир Александрович, возвращаясь к визиту президента, можно ли сказать, что это итогом было и решение финансово-законодательной политики?

— Да, визит был предпринят в Арзамасе-16, и оно не оправдало ожиданий властей.

— Если предельно кратко, то ожидания одного: определенности. Понимаю, что быть или не быть? Хоть в панической зале, что быть. Но в самом качестве?

— Президент оказался на высоте.

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —

— Но не менее важно и другое. Перед нами стоит как бы двуединная задача. С одной стороны, —